

An illustration depicting a historical scene, likely the arrival of Christopher Columbus in the Americas. In the foreground, a man in a red tunic and a fur-trimmed cape sits on a rock, holding a sword. He is surrounded by several men in period clothing, some holding flags. In the background, two large sailing ships are visible on the water. A red anchor is superimposed on the right side of the illustration.

Морская летопись

В ПОИСКАХ ИНДИИ

An illustration of a golden helmet with intricate patterns and a sword with a silver blade and a dark hilt, resting on a dark surface.

Т.Ф. Дмитричев

Морская летопись

Тимур Дмитричев

**В поисках Индии. Великие
географические открытия с
древности до начала XVI века**

«ВЕЧЕ»

2012

Дмитричев Т. Ф.

В поисках Индии. Великие географические открытия с древности до начала XVI века / Т. Ф. Дмитричев — «ВЕЧЕ», 2012 — (Морская летопись)

ISBN 978-5-9533-6246-7

Первые дальние плавания народов Средиземноморья. Необыкновенные путешествия Марко Поло. Великие морские походы Колумба и его последователей в поисках Индии – Алонсо де Охеда, Хуана де ла Коса, Висенте Пинсона, Педро Альвареса Кабраля, Велеса де Мендосы, Хуана Бермудеса, Диего Веласкеса, Васко де Бальбоа. Несравненное по своему значению путешествие великого Фердинанда Магеллана. Страшные бури и ураганы, крушения у неизвестных земель, голод и болезни, и, вместе с этим, невиданные красоты далеких материков, сказочные богатства таинственных народов, радость и слава первооткрывателей... Об этом и многом другом рассказывает увлекательная книга писателя и журналиста Тимура Дмитричева.

ISBN 978-5-9533-6246-7

© Дмитричев Т. Ф., 2012

© ВЕЧЕ, 2012

Содержание

Глава I. Открытия до Открытия	6
1. Заокеанская тайна. Первые дерзновенные плавания и походы. Александр Македонский открывает Индию и другие восточные страны. Мыслители древности о форме и размерах Земли. Гипотеза об Атлантиде. Первые дальние плавания народов Средиземноморья. Скандинавы открывают Исландию, Гренландию и Винландию – побережье будущей Америки. Марко Поло и его необыкновенные путешествия в неведомые страны Востока	6
2. Португалия и Испания в конце XV века. Мотивы поиска морского пути в Индию. Начало эпохи Великих географических открытий. Канарские и Азорские острова – будущий трамплин в Новый Свет. Открытие и освоение западного побережья Африки. Открытие мыса Доброй Надежды и морского выхода к берегам Индии с Запада	11
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Тимур Дмитричев

В поисках Индии. Великие географические от древности до начала XVI века

©Дмитричев Т.Ф., 2012

©ООО «Издательский дом «Вече», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

*На полярных морях и на южных
По изгибам зеленых зыбей,
Меж базальтовых скал и жемчужных
Шелестят паруса кораблей.
Быстрокрылых ведут капитаны,
Открыватели новых земель,
Для кого не страшины ураганы,
Кто изведаль мальстремы и мель,
Чья не пылью затерянных хартий, —
Солью моря пропитана грудь,
Кто изгой на разорванной карте
Отмечает свой дерзостный путь
И, взойдя на трепещущий мостик,
Вспоминает покинутый порт,
Отряхая ударами трости
Ключья пены с высоких бортфорт,
Или, бунт на борту обнаружив,
Из-за пояса рвет пистолет,
Так что сыпется золото с кружев,
С розоватых брабантских манжет.
Пусть безумствует море и хлещет,
Гребни волн поднялись в небеса, —
Ни один пред грозой не трепещет,
Ни один не свернет паруса.*

*Разве трусам даны эти руки,
Этот острый, уверенный взгляд,
Что умеет на вражьи фелуки
Неожиданно бросить фрегат,
Меткой пулей, острой железной
Настигать исполинских китов
И приметить в ночи многозвездной
Охранительный свет маяков?*

Николай Гумилев. Капитаны

Глава I. Открытия до Открытия

1. Заокеанская тайна. Первые дерзновенные плавания и походы. Александр Македонский открывает Индию и другие восточные страны. Мыслители древности о форме и размерах Земли. Гипотеза об Атлантиде. Первые дальние плавания народов Средиземноморья. Скандинавы открывают Исландию, Гренландию и Винландию – побережье будущей Америки. Марко Поло и его необыкновенные путешествия в неведомые страны Востока

В течение тысячелетий Средиземноморье было той частью известного европейцам мира, где создавались и развивались высочайшие цивилизации Древнего Египта, Финикии, Древней Греции, Израиля и античного Рима. Их достижения во многих областях знаний и искусства, в том числе в географии, космографии и астрономии, продолжают удивлять нас и вызывать наше восхищение. Уже в те далекие исторические эпохи движимые как чисто практическими, в первую очередь коммерческими и военными соображениями, так и присущей людям любознательностью в познании окружающего их мира, народы этого одаренного щедрой природой региона, начинают выходить за известные им территориальные пределы. Несмотря на примитивные средства передвижения, они отваживаются на дальние путешествия и походы по суше и водными путями. Истории удалось внести в свои анналы сведения о некоторых из таких поразительных дерзаний.

Так, еще за 3000 лет до наступления новой эры древние египтяне отправляют морскую экспедицию в Пунт, которая открывает доступ к поставкам золота и других драгоценных металлов из сегодняшнего Зимбабве. В начальный период первого тысячелетия до рождения Христа царь древнего Израиля Соломон побуждает своих соседей-мореходов финикийцев возобновить хождения за драгоценностями в Восточную Африку. В эту же эпоху греки начинают свою экспансию по бассейну Средиземного моря, учреждая процветающие колонии в Италии, Сицилии и Испании. Примерно тогда же финикийцы совершают дерзновенное многолетнее плавание вдоль всего побережья Африки, устанавливая ее континентальные параметры. Вскоре вслед за этим настоящим подвигом мореходы Финикии основывают собственные поселения в Ливии, Карфагене и Испании, а потом первыми достигают Канарских и Азорских островов, а также берегов Британии.

Вторая половина того же первого тысячелетия знаменуется беспрецедентными по своим масштабам и дальности походами Александра Македонского, который завоевывает Грецию, Египет, часть Центральной Азии, Персию и Вавилон и совершает вторжение в Индию. Европейцы впервые проникают в очень далекие и ранее неведомые им земли, широко раздвигая свои представления о том мире, в котором они живут. В результате победы Александра над Египтом в дельте Нила закладывается новый замечательный город, названный именем великого полководца. Он становится не только столицей египетского царства греческих правителей Птолемеев, но и уникальным центром наук с самой большой библиотекой Древнего мира.

Особого расцвета здесь достигает наука о Земле – география, сильно продвигаются вперед астрономия и космология. Здесь будет работать самый знаменитый географ древности Птолемей, труды которого окажут огромное воздействие на ученых и первооткрывателей, в том числе Колумба и Магеллана, в эпоху Великих географических открытий. В Александрии Эратосфен первым в мире выдвинет гипотезу о том, что Земля имеет форму шара, предложит картографическую сетку параллелей и меридиан и сделает подсчеты площади нашей планеты. Революционные идеи этих гениальных ученых древности лягут в основу географических и астрономических знаний, на которые будут опираться более поздние географы, картографы и мореплаватели.

Однако несмотря на невероятный прорыв в расширении своих знаний и практического опыта в освоении новых земель к востоку, северу и югу от Средиземного моря огромные пространства, находящиеся к западу от того, что в Античности называлось Столпами Геркулеса, то есть за Гибралтаром, по-прежнему оставались для европейцев неведомой стихией Атлантики, которую называли также Морем Мрака. Но и на этот счет передовые умы древности выдвигали свои смелые гипотезы и идеи, предполагавшие существование в Атлантическом океане больших земель и множества островов. Одной из самых весомых и интересных была гипотеза об Атлантиде и ее исчезновении в результате гигантского катаклизма.

К теме Атлантиды обращается, в частности, крупнейший мыслитель Античности Платон. В своих трудах «Тимей» и «Критий» в форме обсуждения между Сократом, Гермократом, Тимеем и Критием он рассказывает среди прочего, что в те времена, т. е. в глубокой древности, то (Атлантическое) море было судоходным, и в нем перед выходом в пролив между Столпами Геркулеса находился огромный остров, который был больше, чем Ливия и Азия, вместе взятые. Там же находился и пролив, через который путешественники тех времен могли проплывать к остальным островам, а от этих островов – к лежащему напротив них континенту (!), окруженному настоящим морем. Тот же атлантический остров, что лежит у подхода к Столпам Геркулеса и полностью окружен морем, может действительно и обоснованно называться континентом. Другими словами, Платон полагал, что за современным Гибралтарским проливом уже недалеко от испанского Кадиса начинался другой континент, которым и была Атлантида. Шедший через нее пролив вел, по его мнению, к расположенным далее в океане островам (Азорским или Карибским?), и затем к еще одному континенту (Америке?). Согласно Платону, Атлантидой правил союз могущественных царей, которым удалось подчинить себе не только многие другие острова, но и часть районов Ливии вплоть до Египта, а также самой Европы до Тирренского моря. Однако впоследствии, по утверждению Платона, на остров обрушились мощнейшие землетрясения и потоп, которые за один день и одну ночь низвергли Атлантиду в пучины океана, и она исчезла навсегда, превратив океан в непроходимую массу грязи от разрушенного континента.

Несмотря на это страшное предупреждение, в своем труде «Вопросы природы», отвечая на собственный вопрос о том, какое расстояние отделяет берега Испании от Индии, римский мыслитель Сенека с оптимистичной уверенностью утверждал, что если будет хороший попутный ветер, то, чтобы пройти его, судну потребуется совсем немного дней. Однако в наступившие затем Средние века гипотеза Платона о потрясающей гибели Атлантиды и ее последствиях для тех, кто мог бы отважиться на дальнейшее плавание за Столпы Геркулеса, оставалась той мистической, неприступной реальностью, которая сделала Атлантический океан морем мрака и страха, населенного огромными чудовищами, способными проглатывать целые корабли со всеми людьми. За эти долгие столетия вокруг Атлантики было рождено множество новых страшных мифов и легенд, в том числе и о том, что при приближении к экватору вода становится все более теплой, а затем просто кипит, уничтожая все живое. Под воздействием распространившихся в эту эпоху крайних религиозных воззрений и суеверия многие научные достижения и гипотезы великих мыслителей античности были надолго преданы забве-

нию. Атлантический океан продолжал оставаться неприступным, ожидая того времени, когда появятся новые смелые люди, новые конструкции судов, способных преодолевать большие расстояния и лучше противостоять силам морской стихии с помощью более совершенных навигационных знаний и приборов.

Тем не менее, хотя выход в дальнюю Атлантику долго оставался закрытым, европейцы Средиземноморья продолжали свою экспансию в разных других направлениях. Под управлением греков-птолемеев Египет развивает активную торговлю с Индией, которую затем продолжит завоевавший его Рим. В середине I века до н. э. римляне под руководством Юлия Цезаря покоряют Британию. Пройдет еще 500 лет, прежде чем история зафиксирует заметные освоения европейцами новых земель или торговых направлений. В середине первого тысячелетия после рождения Христа ирландские монахи начинают заселять острова, расположенные к северу от Британии, и доходят до Исландии. Почти в этот же период, но несколько позже, расширяется морская торговля арабов в Индийском океане и в Китайском море, за чем следует завоевание ими Северной Африки и Иберийского полуострова.

Новое невероятное достижение в открытии неизвестных земель, хотя и краткотечное и скоро забытое, наступило в разгар позднего Средневековья. Случилось это на рубеже первого и второго тысячелетий на северных рубежах Европы. Сегодня археологические раскопки подтвердили, что смелые скандинавские мореходы во главе с Эриком Рыжим, Лейфом Эриксоном и Торфинном Карсефни около 1000 года достигли сначала Гренландии, а затем и берегов Северной Америки, где они предприняли безуспешную попытку основать свое поселение – Винландию. Они, вероятно, не осознавали, что открытая ими новая земля представляла собой лишь начало огромного уходящего на юг континента. Это великолепное достижение, однако, не получило своего продолжения и было забыто на несколько столетий. На сегодняшний день пока не существует каких-либо свидетельств тому, что упомянутые путешествия и открытия скандинавов были известны мореплавателям Южной Европы. Но нельзя исключать, что упоминания о них могли встречаться в рассказах, пересказах и легендах о морских путешествиях, которыми жили все портовые города европейского континента. Иначе говоря, после этих дерзких восхитительных плаваний, в которых скандинавы продемонстрировали огромное мужество, решимость, великолепные мореходные качества своих судов и выдающиеся знания навигации, тем более что у них не было ни карт, ни компаса, ни приборов для ориентации по солнцу и звездам, Америка продолжала оставаться для мира по-прежнему закрытой.

Двести лет спустя два венецианских негодяя совершают беспрецедентное сухопутное путешествие в Индию, но не оставляют о нем никаких сведений. Через некоторое время они вновь отправляются в дальние страны Востока, взяв с собой 17-летнего Марко Поло – племянника одного из них. Их путь покрывал фантастически дальние для тех времен расстояния и страны. Из Венеции они добрались до Акра в сегодняшнем Ливане, затем дошли до Багдада и Ормуза, где повернули на север, а дойдя до гор Памира, пересекли их в восточном направлении. Отсюда их долгий, но захватывающе интересный путь пролегал через Западный Китай (Катай) и пустыню Гоби в Пекин. Маршрут возвращения был не менее увлекательным и экзотичным, проходя вдоль китайского побережья по суше, а затем через Суматру и Индию. Оказавшись вторично в Ормузе, отважные путешественники сходят с кораблей на берег и по суше доходят до Константинополя, откуда по родным водам Средиземного моря возвращаются в свою процветающую и могучую Венецию.

Это удивительное и уникальное во всех отношениях путешествие продолжалось двадцать четыре года, почти четверть века! Невероятно трудно поверить, что оно происходило в 13-м столетии! Конечно же – и в этом заключалась одна из его особенно интересных и познавательных сторон – оно прерывалось длительными остановками пребывания в некоторых из этих многочисленных стран, давая путешественникам возможность вплотную познакомиться с их жизнью, порядками, нравами, обычаями, экономикой и товарами. Когда трое родственников

Поло прибыли в Венецию, то их никто, включая членов их семейства, не мог узнать. За 24 года отсутствия они, естественно, сильно изменились в своем физическом облике. Они вернулись в восточных одеждах, пользовались приобретенными в восточных странах жестами и манерами и поначалу даже с трудом говорили на венецианском диалекте. Одна из историй, связанных с их возвращением, рассказывает о том, что вскоре после приезда домой они устроили великолепный прием для членов своего клана и самых важных особ Венецианской Республики. Во время подачи десерта путешественники распахнули свои восточные наряды и согласованными театральными жестами разорвали их части по швам, рассыпав дождь драгоценных сапфиров, рубинов, изумрудов и других редких камней перед пораженными этим привезенным богатством гостями. Нет, трое Поло рассказывали не сказки и небылицы о сокровищах Индии, Китая, Сипанго (Японии) и других стран, где они побывали, а истинную правду, в которой теперь все жители Венеции могли убедиться сами. Сам Марко Поло приобрел в ту эпоху лестное к себе обращение: «господин миллион».

Вполне возможно, как это произошло с первым путешествием родственников Поло в страны Востока, их и второе путешествие вместе с Марко осталось бы в памяти лишь тех, кто праздновал на устроенном ими банкете их успешное торговое предприятие, а в лучшем случае в рассказах жителей самой Венеции. Но, к счастью, и на благо всего мыслящего мира Европы этому воспрепятствовала одна любопытная история. Она связана с продолжительным жестоким соперничеством двух морских держав того времени – Генуи и Венеции – за господство на водных путях Средиземного моря, что, в частности, в 1298 году привело к крупному боевому сражению между ними в Адриатике. В этой битве Генуя одержала победу над своей соперницей, а в числе плененных венецианцев в ее руках оказался и командир боевой галеры... Марко Поло.

Попав в генуэзскую тюрьму, он подружился там с другим заключенным по фамилии Рустикелло, являвшимся автором нескольких средневековых романов. Этот романист был настолько потрясен фантастическими рассказами Марко Поло о его невероятных приключениях в таинственных дальних странах Востока, что он решил положить их на бумагу. Для облегчения дела Марко Поло удалось добиться разрешения на получение в тюрьме его собственных записей и дневников о своем многолетнем путешествии, что в итоге и позволило его товарищу по заключению написать о нем целую книгу. Данная публикация, исполненная в духе приключенческих романов позднего Средневековья, представляет собой единственное документальное описание беспрецедентной истории плаваний, походов и проживания Марко Поло в сказочных для европейцев землях Китая, Индии, Индонезии, Персии и других. Никто еще со времен Александра Македонского, то есть за полторы тысячи лет, не смог побывать в тех мистических краях и описать их жизнь и несметные богатства. Интереснейшая книга необыкновенных приключений Марко Поло привлекла к себе особенно большое внимание и получила широкое распространение в странах Европы уже после изобретения печатного станка Иоганном Гутенбергом в 1456 году.

Это был как раз тот период, когда усовершенствованные морские корабли и новые навигационные приборы начинали порождать надежды среди португальских правителей и мореходов на возможности их использования для поиска морского пути в Индию и другие восточные страны в целях установления с ними выгодной торговли специями, драгоценностями и другими товарами. Без всяких сомнений, книга Марко Поло о сказочных землях Востока при отсутствии о них какой-либо другой информации стала одним из тех осязаемых стимулов, которые возбуждали воображение и разжигали желание государственных правителей, негодичантов, мореходов и авантюристов приложить свои руки к их манящим сокровищам. Она стала, по существу, Библией для любителей чудес, фантастических приключений, таинственных далеких стран и будущих первооткрывателей и исследователей новых земель. Наряду с другими трудами книга Марко Поло была тщательно проштудирована самим Колумбом и целым рядом

его современников, мечтавших об открытии Индии морским путем. Находилась она и в багаже конкистадоров и последующих первооткрывателей Америки, а также тех капитанов, которые вели свои каравеллы через необъятные просторы Атлантики, а затем и Тихого океана.

Другой книгой, которая взбудоражила умы людей XV века, стал роман, приписываемый английскому джентльмену сэру Джону МанDEVИЛЛУ, хотя подлинное ее авторство принадлежало астроному из города Льежа в сегодняшней Бельгии Иехану Бургундскому. Данная работа была написана полвека спустя после книги Марко Поло. Ее большое достоинство состояло в том, что она явилась своего рода сборником географических знаний того времени, относившихся к Индии, Китаю и островам Индонезийского архипелага. Наряду с подлинными сведениями в книге было много фантастических вымыслов, мифов и легенд. Среди них были описания гор, усыпанных алмазами, людей с головами собак, туземцев, питающихся только духами и ароматами яблок, а также людей с такими длинными ушами, что они закрывались ими как плащами, и т. д. Одним из любопытных пассажей в этом произведении является описание встречи автора после посещения Индии и пяти тысяч островов со страной, где жители говорили на его языке и одевались, как он. Таким образом, МанDEVИЛЛ показывал, что Земля шарообразна и что Европа, Азия и Африка представляют собой единый континент, окруженный одним океаном с целым рядом островов. Хотя для читателей более поздних эпох немалая часть описаний в книге МанDEVИЛЛА выглядит явным вымыслом, его современники и целый ряд последующих поколений людей принимали их за реальные, или, по крайней мере, возможно действительно существующие вещи и явления.

После возвращения трех негоциантов Поло из дальних восточных земель с большими богатствами никто из европейцев не отваживался на подобные опасные путешествия, хотя они могли обещать огромные торговые выгоды. Однако Европа торговала уже давно со странами Востока и Африки, но эта торговля велась через посредников-арабов, что делало товары из этих далеких земель чрезвычайно дорогими. Великолепные китайские и самаркандские шелка, ароматные специи с островов индонезийского архипелага, драгоценные камни из Сипанго и Индии, а также другие восточные товары были очень популярны в Европе вместе со слоновой костью и золотом из Африки.

2. Португалия и Испания в конце XV века. Мотивы поиска морского пути в Индию. Начало эпохи Великих географических открытий. Канарские и Азорские острова – будущий трамплин в Новый Свет. Открытие и освоение западного побережья Африки. Открытие мыса Доброй Надежды и морского выхода к берегам Индии с Запада

Но к концу 14-го – началу 15-го столетия даже эти связи Европы с Востоком через посредников переживают серьезные перебои, а затем сильно усложняются. Одной из главных причин таких невыгодных для европейцев перемен стало нарушение караванных путей через Центральную Азию в Китай из-за того хаоса, который возник в тех землях в результате начавшегося распада контролировавшей их империи Моголов. Другая была рождена захватом турками районов Ближнего Востока, Средиземноморского побережья Африки, а также части Греции вместе с Константинополем в 1453 году. Торговля Европы с Азией и Африкой теперь оказалась в руках турок или арабов, попавших во власть султанов Османской империи. Появление и утверждение наступательного ислама прямо на границах христианской Европы привело к продолжительным и жестоким войнам большинства ее государств с Турцией. Речь шла в первую очередь не о сохранении торговых связей с Востоком, хотя это было тоже важно, а о самом существовании европейских стран в качестве христианских государств. Цены на восточные товары достигают в это время беспрецедентных высот, а войны с Турцией и между самими европейскими странами опустошают сейфы королевских домов Европы. Даже форт Сеута по другую сторону от Гибралтара на побережье Африки, служивший центром сбора караванов с золотом со всей западной части континента, стал полностью под контроль османских хозяев Марокко.

Ввиду такой сложившейся неблагоприятной ситуации правители Европы постепенно начинают понимать, что борьба с Турцией будет длительной и трудной и что, готовя или ведя священную войну, нужно искать новые пути торговли с Востоком в обход гигантской территории Османской империи. Первыми такие поиски начинают португальцы, находящиеся на самой западной оконечности европейского континента с открытым выходом в Атлантику и непосредственно по соседству с Африкой. Более благоприятное внутреннее и внешнее положение Португалии к началу XV века в немалой степени способствовало принятию на себя такой инициативы ее правителями.

В отличие от Испании, например, португальцы смогли освободиться от нашествия мавров уже к середине XIII века. Нанеся решительное поражение кастильской армии в 1385 году, а затем подписав с испанцами мирный договор, Лиссабон утвердил свою независимость от своего более крупного соседа. Окрепнув и осмелев, португальцы захватывают в 1415 году марокканский форт Сеуту вместе с большим количеством золота и других ценных товаров. Хотя кампания захвата Сеуты досталась Португалии немалой ценой, она разожгла аппетит Лиссабона относительно овладения африканскими источниками золота и стимулировала снаряжение экспедиций в прибрежные, то есть наиболее доступные зоны западного побережья Африки. Это означало необходимость выходить необычно далеко от своих берегов, что в свою очередь предполагало наличие новых типов судов, способных совершать долгие плавания с достаточным запасом питьевой воды и провианта, а также располагать соответствующими навигационными приборами для определения места своего нахождения. Требовались для этого и опытные мореходы. Очень желательными представлялись и промежуточные островные или береговые базы

для проведения ремонта судов, пополнения запасов воды и пропитания, а также для отдыха экипажей. Другими словами, даже дальние каботажные плавания вдоль берегов Африки ставили целый ряд технических, научных и политических задач, на решение которых требовалось время.

Португалии в этом отношении удивительно повезло. Именно в этот период ее истории в королевской семье правящей династии Авизов поднимается крупная фигура замечательного принца Энрике, получившего прозвище Мореплавателя. Этот передовой мыслитель и талантливый организатор воплотил в себе одни из лучших черт человека расцветавшей тогда эпохи Возрождения. Еще юношей он участвовал в победном походе на Сеуту. После возвращения его отец король Жоау Первый делает его Великим магистром ордена Христа, основанного с целью ведения борьбы с мусульманами. Для победы над ними требовались большие средства, которые принц Энрике рассчитывал добыть экспедициями в Африку, что было связано с большой и серьезной подготовкой. По счастливому стечению обстоятельств, увлеченного своими планами принца отец-король назначает одновременно губернатором самой южной провинции страны. Там недалеко от самого западного мыса европейского континента Св. Винсента на полуострове Сагреш, далеко уходящем в Атлантику, Энрике-Мореплатель создает астрономическую лабораторию и школу космографии. Под его руководством здесь постепенно собираются и работают наиболее просвещенные в этих науках люди из самых разных стран. Благодаря его неутомимой и целенаправленной деятельности Сагреш со временем превращается не только в передовой центр науки, картографии и создания новых навигационных приборов, но и в строительную верфь, где разрабатываются, строятся и испытываются под руководством итальянских специалистов новые типы морских кораблей. Именно там в результате кропотливой многолетней работы на водные просторы Атлантики выходят первые каравеллы, которым потом предстояло побывать во всех океанах мира.

Каравелла представляла собой новый тип океанского судна, в котором эффективно сочетались паруса в форме квадрата и треугольника, что позволяло максимально использовать силу ветра, в том числе и встречного. Установление на каравелле руля с применением металлических соединений делало возможным обеспечивать как более высокую скорость передвижения, так и ее большую независимость от силы и направления ветра. По форме своего корпуса она напоминала те обтекаемые лодки с низкой посадкой, которые давно зарекомендовали себя как надежные рабочие суда на реке Доуру на севере Португалии. Обычно их размеры составляли 70 футов¹ в длину и 25 футов в ширину при водоизмещении около 50 тонн. Просторные трюмы каравелл позволяли нести запасы для обеспечения жизни экипажа в составе примерно 20 человек в плавании, которое могло продолжаться много недель. Этот парусник сразу же получил одобрение всех мореходов от капитанов до простых матросов, которые быстро убедились в его прекрасных качествах, в том числе его способности использовать сильные ветры и водные течения. При умелом управлении в океане в благоприятную погоду новый корабль мог проходить около 33 лиг, т. е. 200 километров в день.

Несмотря на эти неоспоримые достоинства, каравелла не могла решить все проблемы дальнего океанского плавания без захода в порты. Даже при наличии взятого с собой продовольствия экипажи не могли обходиться долгое время без свежих продуктов, полагаясь лишь на законсервированные и засоленные, чтобы не подвергаться опасности авитаминоза, цинги и других заболеваний. Более того, запасы продуктов в условиях жары и большой влажности не выдерживали долгого хранения, как и питьевая вода в деревянных бочках. Таким образом, проблему голода и питьевой воды в дальних плаваниях каравелла решить не могла. Не могла она и при ее в целом миниатюрных размерах всегда выходить уцелевшей из противоборства с чудовищными бурями и ураганами. Не в ее силах было и освободить погружавшиеся на нее

¹ 1 фут равен 30,5 см.

экипажи от страшных ужасов, которые их охватывали в плавании по Морю Мрака под влиянием старых и новых мифов, населявших его сверхъестественными существами и чудовищами. Но несмотря на то что каравелла не решила все проблемы дальних морских переходов, она являла собой серьезный прорыв в мореходном деле, открыв перед европейцами реальные возможности освоения океанских просторов Атлантики.

Мореходные качества каравеллы были подкреплены развитием и использованием новых навигационных карт, приборов и расчетов. Ко времени их появления уже вошли в морской обиход компас и астролябия, которые позволяли кораблю соответственно определять свой курс и параллель его нахождения путем измерения угла наклона звезд над горизонтом. Гораздо более сложной была задача по определению меридиана. Его пытались вычислять путем выявления приблизительной скорости движения корабля и пройденного расстояния или подсчета с помощью песчаных часов разницы во времени между пунктом отправления и местом его нахождения в заданный момент. Такие методы определения меридиана были настолько неточными вплоть до последней четверти XVIII века, что приводили к очень серьезным, иногда и роковым ошибкам для океанских мореплавателей. Добившись замечательных результатов в техническом обеспечении своих планов дальних морских переходов, Энрике-Морепоплаватель приступает к их практической реализации.

Уже на раннем этапе своей кипучей деятельности в Сагрене Энрике проявляет большой и активный интерес к забытым островам восточной части Атлантического океана. Канарские и Азорские острова, а также остров Мадейра были известны еще карафагенянам, а о существовании Канарских островов знали как древние греки, так и римляне. Плиний Старший, например, называл их латинским словом «*Canaria*» – землями, где было обнаружено много больших собак. В XIV веке эта группа островов была вновь, после многих столетий забвения, открыта генуэзскими мореплавателями, но попытки их заселения итальянцами, норманнами, кастильцами и португальцами оказались безуспешными. И вот уже в который раз европейцы снова забывают о них почти на целую сотню лет до того, как возрожденные сведения привлекают к ним внимание Энрике-Морепоплавателя, который именно в это время искал промежуточные базы для своих каравелл в его планах овладения дальним африканским побережьем.

Сначала в 1424-м, а затем и в 1427 году принц Энрике-Морепоплаватель, который, кстати, после участия в походах в Северную Африку никогда больше никуда не плавал, направляет свои экспедиции с целью заселения острова Гран (Большая) Канария, чтобы затвердить территориальные претензии на него со стороны Португалии. Однако португальцы и в том и в другом случае столкнулись с таким решительным сопротивлением местных жителей гуанчей, что им пришлось оставить непокорный остров в покое.

Резкие возражения против таких попыток были выражены со стороны Кастилии, которая сама претендовала на Канарские острова и еще до португальцев, начиная с 1402 года, неоднократно пробовала присоединить их к своей короне. На первом этапе это дело было поручено осуществить частным предпринимателям, но преодолеть сопротивление гуанчей им оказалось не под силу. Завоевание Гран Канарии удалось наконец осуществить лишь в 1484 году после почти пятилетней кампании капитану Педро де Вака. Но 15 лет до этого Португалия была вынуждена признать суверенитет Испании над Канарскими островами, которые уже очень скоро станут для нее жизненно важным трамплином в открытии и завоевании Нового Света. Остальные острова этого архипелага испанцы покорили лишь к 1496 году.

Процесс испанизации Канарских островов проходил довольно быстро, чему способствовало успешное обращение их обитателей в христианство, поощрение смешанных браков между победителями и побежденными, предоставление земель испанским переселенцам, подкупы местных вождей и создание для них привилегированных условий, если они склонялись стать подданными короны Испании. Опыт завоевания и колонизации Канарских островов был затем активно использован испанцами и в неизмеримо больших масштабах в процессе покорения и

освоения Западных Индий. Этот прецедент касался даже и тех форм договоров, которые позднее будут заключаться между королями и конкистадорами относительно условий осуществления колонизации огромных территорий Нового Света.

После неудачи с приобретением Канарских островов принц Энрике еще более решительно и энергично осуществляет утверждение прав Португалии на до тех пор необитаемые Мадейру и Азорские острова, которые были успешно и быстро заселены. Продукция поселенцев этих земель – древесина, вина, зерно, шерсть, рыба, скот – имели хороший спрос в странах Европы, что при растущих доходах стимулировало приток населения из Португалии и даже других стран. Азорские острова, как и Канары, вскоре станут той важнейшей базой для кораблей, которая будет их поддерживать в освоении Африки, обеспечении морского пути в Индию и другие страны Востока, а затем и в земли Нового Света. На Азорах и Канарах суда будут пополнять запасы воды, свежих продуктов питания, дров для приготовления пищи в напалубных кухнях, канатов, якорей и всего того, что может быть необходимо для них в длительных плаваниях. Там же утомленные долгим пребыванием в океане их экипажи могли обретать столь нужную для них передышку. Таким образом, освоение Азорских и Канарских островов в Атлантическом океане вместе с новым типом морских судов – каравелл под командованием более подготовленных и опытных капитанов, вооруженных более совершенными навигационными приборами, методами расчетов и картами, теперь открывали путь для длительных плаваний вдоль берегов целого и еще совсем таинственного континента – Африки. Планы Энрике-Мореплавателя наполнялись воплощенными, реальными результатами. Наступал совершенно новый практический этап в достижении поставленных им целей: направить каравеллы на юг вдоль африканского побережья, туда, где еще никогда не бывали европейцы. Теперь, когда огромная подготовительная работа была закончена, принц Энрике приступает к решению своей главной задачи.

Действуя в соответствии с его указаниями, португальские каравеллы отправляются в неизвестные воды и земли, которые веками вселяли страх во всех мореходов. Довольно скоро новые суда доказывают свои замечательные качества и быстро проходят за мыс Бахадор, расположенный на широте сегодняшней Западной Сахары – пункт, который представлял собой важный психологический барьер в осуществлении плавания вдоль побережья Западной Африки: моряки очень опасались, что сильные морские течения в этих местах могут легко выбросить корабли, движущиеся в прибрежной полосе, на песчаное мелководье у совершенно голого и пустынного берега. Но каравеллы и их искусные капитаны продемонстрировали свои великолепные качества, успешно пройдя за мыс Бахадор и вернувшись из-за него при использовании северо-западных ветров. После этого они достигли зоны преобладающих западных ветров, на которых с триумфом возвратились домой. Данное первое относительно дальнее плавание вдоль берега Африки имело огромное практическое и психологическое значение для последующих экспедиций, в том числе и потому, что после его успешного осуществления был устранен тот большой страх, которым была окружена даже сама идея посещения таких жарких мест в океане. После него навигация в этой зоне становится обычным рабочим переходом как для каравелл, так и для их экипажей. Первый шаг в выбранном принцем Энрике направлении был победоносно завершен. За ним неизбежно последовал второй.

Уже в 1444 году капитан Жиль Эаннес проходит еще дальше за мыс Бахадор и достигает нового мыса Бланко, где он захватывает 200 черных рабов, что производит настоящую сенсацию в Лиссабоне. Помимо очередного навигационного успеха каравеллы привозят из Африки ценный груз! Этим рейсом, к сожалению, было одновременно положено страшное начало преступной торговле людьми, которая продолжалась потом в течение 400 лет. В том же году Португалию и принца Энрике ожидает еще одно замечательное открытие, когда капитан Тристау обнаруживает устье реки Сенегал, давшее название будущей африканской стране. Плавание каравелл в тропических широтах разрушает навсегда и другой психологический барьер – гипотезу

тезы древних и вековые мифы о кипящих в них водах. Два года спустя этот же решительный мореход открывает реку Гамбия, которая впоследствии подарит свое имя другому государству Западной Африки. Здесь большая часть его команды и он сам погибают от ядовитых стрел местных жителей, но оставшимся в живых семи морякам удается привести каравеллу в Португалию. Один успех для португальцев следует за другим. Их экспедиции в Африку помимо рабов начинают привозить россыпи золота, слоновую кость и африканский перец. Одним словом, такие плавания становятся выгодными и с экономической точки зрения. В 1457 году венецианский негодант Кадамосто, находящийся на службе принца Энрике, открывает для Португалии еще один архипелаг – острова Зеленого Мыса, которые пятьсот лет спустя получают независимость от Лиссабона. Помимо коммерческой добычи все более смелые и дальние экспедиции португальцев привозят массу ценных сведений о посещаемых ими африканских землях и районах Атлантики.

Энрике-Мореплаватель умирает в 1460 году. За почти 50 лет его неутомимой деятельности Португалия превратилась в ведущую морскую державу, приобрела Мадейру, Азорские острова, острова Зеленого Мыса и утвердила свое присутствие в Сенегале, Гамбии, Гвинее и на побережье Гвинейского залива, дойдя до экваториального пояса и достигнув половинной отметки на пути к тогда еще неизвестной южной оконечности Африки – мысу Доброй Надежды.

Но со смертью этого выдающегося принца – создателя морской мощи маленькой Португалии с населением в то время всего в 1 миллион человек – исследования дальнейших морских путей и новых земель не остановились. Сначала они были продолжены богатыми португальскими антрепренерами по королевским лицензиям. Самый активный из них по имени Фернан Гомеш исследовал очень протяженную береговую полосу Гвинейского залива, опустившись за линию экватора до широты сегодняшнего Габона. Португальцы тем самым достигли еще одного исторического рубежа. Они стали первыми европейцами, которые пересекли экватор!

Со вступлением на престол в 1481 году нового короля, Жоау Второго, морские экспедиции Португалии вновь возвращаются под непосредственное руководство королевского дома. Пока торговцы разными товарами высаживались на открытые берега в поисках выгодных сделок, смело обследуя внутренние территории и поднимаясь вверх по течению рек, португальские мореходы продвигались все дальше и дальше на юг в завоевании новых рубежей. Кастилия с большой ревностью и завистью взирала на невероятные, ошеломляющие успехи своей маленькой соседки, которая очень старательно, но тщетно пыталась их скрыть от внешнего мира. Узнав, что Португалия начала ввозить из сегодняшней Ганы золото, которое дало тогда этим землям название Золотого Берега, королева Изабелла пошла даже на то, чтобы узаконить пиратские налеты на португальские каравеллы, перевозившие драгоценности в Лиссабон. На этой почве между двумя странами еще в 1475 году вспыхнула война, которая завершилась подписанием мирного договора. По этому договору Испания признала монополию Португалии на Западную Африку, а Лиссабон в свою очередь отказался от претензий на Канарские острова в пользу испанской короны. Для обеспечения своих позиций в этих новых землях Жоау Второй создал целую сеть военных фортов по побережью Гвинейского залива.

Уже в декабре 1484 года при этом новом короле капитан Диегу Кау во главе нескольких каравелл открывает устье могучей реки Конго, где он оставляет для исследования ее берегов небольшой отряд и затем отправляется дальше на юг и доходит почти до широты центральной части сегодняшней Анголы – будущей крупной и богатой колонии Португалии. Однако после пересечения экватора у португальцев возникает проблема с ориентацией, так как они больше не могли полагаться на Полярную звезду, которая исчезла с горизонта. Здесь им на помощь приходит участвующий в плавании выдающийся астроном и картограф из Нюрнберга Мартин Бехайм, который вместе со своим коллегой и соотечественником Иеронимом Мюнцером многократно посещал Лиссабон, делаясь своими большими знаниями с португальцами и

получая от них новые географические сведения из их экспедиций. Он обучил их, в частности, определению места нахождения корабля с помощью таблиц о движении солнца, составленных замечательным немецким ученым Региомontanом. Как мы видим, для достижения поставленных целей португальцы использовали лучших ученых и специалистов из разных стран, которых уже выдвигала эпоха Возрождения. Кстати говоря, М. Бехайм вскоре начал работать при поддержке Португалии над осуществлением плана выхода в Индию морским путем, двигаясь на Запад от Европы через Атлантику, но его проект был готов лишь в 1493 году, то есть год спустя после первого плавания Колумба.

Этим плаванием был взят еще один рубеж на маршруте к самой южной оконечности африканского континента. На обратном пути решительный капитан не нашел оставленный им в устье Конго отряд и вернулся в Лиссабон, где в докладе королю он несколько преувеличил успех своего плавания утверждением, что он будто бы достиг самой южной оконечности Африки. Король Жоау Второй был настолько обрадован этим сообщением, которое означало выход на подступы к берегам Индии, что щедро наградил нескромного капитана рыцарским званием и другими почестями.

На следующий год Кау назначается главой второй экспедиции с заданием войти в Индийский океан, держась восточного направления после обхода того конечного мыса континента, который, по его утверждению, он открыл во время первого плавания. Зайдя по пути на юг в устье реки Конго, каравеллы обнаружили там людей, оставленных ими год до этого. Потеряв надежду на возвращение в родные края, они решили остаться жить среди африканцев. После этого вместе с найденными соотечественниками каравеллы продолжили свой путь до мыса Круис на широте северных районов сегодняшней Намибии. Португальцы установили здесь, как они это делали и в других подобных случаях, каменный крест, провозглашавший данное место португальским владением. С этого момента судьба капитана Кау покрывается неизвестностью. Возможно, он погиб в этих широтах, но в любом случае, оказавшись без него, экспедиция вернулась в Лиссабон. Неудача похода капитана Кау временно подорвала реализацию планов Жоау Второго в отношении возможности его каравелл достичь берегов Индии путем обхода южной оконечности Африки. Его решимость найти морскую дорогу к этой магически манящей сказочной стране теперь, когда португальские каравеллы, казалось, были в пределах ее досягаемости, побуждают его организовать невероятную по своей сложности секретную миссию, которая выглядит как настоящий увлекательный межконтинентальный детектив.

В целях осуществления своего плана король направляет двух своих рыцарей Кавильау и Пайва, которые свободно владели арабским языком, в путешествие в Египет и другие страны Ближнего Востока, куда доступ европейцам был практически закрыт. Их главная задача заключалась в сборе наиболее полных сведений относительно торговых путей в Индию и о месте нахождения предполагаемого христианского королевства во главе с пресвитером Иоанном, которое, согласно более поздним легендам, существовало где-то в неведомых землях африканского континента. Выйдя из Лиссабона в мае 1487 года, этот дуэт королевских разведчиков под видом купцов отправился на остров Родос, приобретя по пути большое количество меда якобы для ведения торговли. Оттуда они переправились в Александрию, а затем в Аден, где их пути разошлись. Пайва направился в Эфиопию искать христианское царство пресвитера Иоанна, но, серьезно заболев в дороге, был вынужден вернуться в Каир, где его настигла смерть. Путь Кавильау из Адена шел морским маршрутом в Калькутту, откуда он направился в Гоа. Здесь он вносит в свои записи сведения об активной торговле специями, драгоценными камнями, арабскими лошадьми и хлопком. Далее его путешествие следует в стратегически важный порт Ормуз. Оттуда этот смелый агент погружается на арабское судно и отправляется в плавание вдоль восточного побережья Африки на юг к Зимбабве, где с древнейших времен добывали и экспортировали золото. От арабских капитанов и лоцманов Кавильау собирает ценные сведе-

ния, которые убедительно свидетельствуют о том, что Индийский океан действительно соединяется с водами Атлантики у самых южных берегов Африки.

Собрав достаточно нужной информации, которую он спешил передать королю, Кавальау направляется в Каир, где его уже дожидались два других королевских агента, оба прекрасно говоривших по-арабски. Будучи евреями, они могли свободно передвигаться по странам Ближнего Востока. Жоау Второй послал их на помощь Кавальау, когда ему сообщили о скоростижной смерти Пайвы. Получив от Кавальау секретные сведения, один из них – сапожник по имени Жоау ди Ламегу – сразу же отплыл с донесением в Лиссабон, а второй – раввин Авраам – присоединился к неутомимому Кавальау, который снова поехал в Ормуз для сбора данных об оборонительных сооружениях этого важнейшего стратегического порта на выходе из Персидского залива в Индийский океан. Когда эта часть секретной миссии была успешно завершена, неукротимый Кавальау передает собранные им сведения раввину Аврааму и отправляет его с одним из арабских караванов в Сирию, откуда тот уже морским путем прибывает с ценным донесением в Лиссабон.

Но теперь, после смерти Пайвы, король передает невыполненную последним миссию по обнаружению царства пресвитера Иоанна его более удачливому коллеге. Продолжая свои фантастические для той эпохи секретные детективные приключения, Кавальау перебирается из Ормуза в Мекку – самое священное для мусульман место, которое было закрыто для посещения «неверными». Отсюда через Синайский полуостров, где он посещает монастырь Святой Екатерины, его путь продолжился к сомалийской стороне залива Адена, лежащей на подступах к высокому плато Эфиопии. Добравшись до него, Кавальау затем попадает в столицу этой страны, где его радушно принимает ее христианский правитель копт Негус. Португальскому тайному агенту удалось установить, что в глубинах африканского континента действительно существует христианское царство, но оно не было царством пресвитера Иоанна, а страной черных эфиопов. Выполнив вторую и последнюю часть своей тайной королевской миссии, Кавальау приготовился к возвращению в Португалию с донесением Жоау Второму. Однако умный и ловкий португалец настолько понравился царю Эфиопии, что тот, предоставив ему всяческие блага, запретил его выезд из своей страны. По всей вероятности, и сам Кавальау, оказавшись в столь привилегированном положении при дворе высшего местного правителя, не очень стремился вернуться к гораздо более скромным условиям жизни на своей родине. Оставшись после трех лет необыкновенных приключений по выполнению тайных поручений короля в открытой им для Португалии стране, он удивительно в ней преуспел, женился на женщине из знаменитого местного рода и вырастил семью. 30 лет спустя после прибытия в Эфиопию, то есть в 1520 году, Кавальау радостно приветствовал в этой далекой земле первое европейское посольство. Это было посольство из Лиссабона.

Вооружившись ценными сведениями от своих тайных агентов, Жоау Второй теперь был уверен в том, что в Индию можно было пройти из Европы морским путем вокруг Африки, и, не теряя времени, он вновь снаряжает экспедицию для нахождения такого маршрута. На этот раз во главе двух каравелл и большого корабля с провиантом и разными запасами он назначает придворного рыцаря и опытного капитана Бартоломеу Диаша, которому уже доводилось командовать кораблем в экспедиции на Золотой Берег. Король дает Диашу совершенно четкое и строгое указание пройти за самую южную точку оконечности Африки, до которой удалось дойти Диогу Кау почти три года тому назад, то есть мыс Круис, а затем проплыть дальше в поисках пути в Индию. Дойдя до залива Тигров несколько севернее мыса Круис, Диаш оставляет на хорошей якорной стоянке грузовой корабль, а сам во главе двух каравелл следует дальше на юг.

Он старается избегать нарастающих по силе ветров и поэтому держится подальше от берегов, но следует основному южному курсу. Ветры становятся настолько мощными, что относят каравеллы далеко в океан, и они вскоре теряют из виду землю. На тринадцатый день

бесперывного буйства ветер ослабевает и затем меняет направление. Измотанные штормом каравеллы берут курс на восток и быстро продвигаются вперед при попутном ветре. Через несколько дней, не обнаружив земли, капитан Диаш меняет курс на север. Его маневр оказался очень удачным: на горизонте поднялась полоса земли. Это случилось 3 февраля 1488 года. Держась как можно дальше от берега, корабли проходят самые южные мысы африканского континента и попадают в смешанные воды Атлантики и Индийского океана! Наконец португальцы делают еще одно чрезвычайно важное открытие, первыми найдя самую южную оконечность Африки и, как они предполагают, путь в сказочную Индию! Здесь, на этом скалистом и полупустынном мысе, несколько веков спустя героический подвиг Бартоломеу Диаша и его спутников будет отмечен благодарными потомками большим каменным мемориалом, окруженным сегодня просторным заповедным парком.

Однако это знаменательное событие в истории географических открытий не вызывает радости или восторга среди переутомленных длительной борьбой со стихией и голодом экипажей каравелл. Сильнейшие холодные ветры южных широт вызывают настоящую панику среди людей, которые, видя перед собой пустые негостеприимные берега, серьезно, почти в отчаянии переживают свое тяжелое положение, опасаясь самого страшного исхода. При принятой для облегчения своей участи попытке высадиться на берег команды подвергаются ожесточенному нападению воинственных обитателей этого края и ни с чем еще более разочарованные и недовольные возвращаются на каравеллы. Теперь они требуют, чтобы капитан повернул корабли назад, но Диаш решительно настаивает на продолжении взятого курса на восток. Несколько дальше, за заливом Альгоа он водружает очередной каменный крест, отмечая присутствие Португалии уже на стороне Африки, омываемой водами Индийского океана. Пройден еще один знаменательный этап на пути к заветной Индии! Сейчас, когда африканский берег начинает совершенно отчетливо идти на северо-восток, бесстрашный Диаш еще раз и уже без сомнений приходит к выводу, что ему удалось обойти южную оконечность африканского континента и что дальше впереди лежали берега Индии!

Энтузиазм отважного капитана, вызванный чрезвычайно важным открытием, приходит в столкновение со все более настойчивыми требованиями экипажей повернуть корабли назад. Команды умоляют офицеров убедить капитана удовлетворить их требование, но непреклонный Диаш к их ужасу отклоняет его. Проходит еще несколько напряженных дней в этой взрывоопасной обстановке, и тогда офицеры сообщают капитану, что экипажи дальше не пойдут. В таком случае, как видит Диаш, ничего не остается делать, как разворачивать каравеллы в обратную сторону. Верный заданию короля капитан одновременно сознает, что это будет равносильно неповиновению в исполнении высочайшего приказа. Для более благоприятного восприятия его решения королем он дает согласие удовлетворить требование команд при условии, что каждый офицер подпишет документ, в котором будут изложены их настоятельные призывы к капитану развернуть корабли.

Возвращаясь назад, обуреваемые страшными ветрами и волнами каравеллы находят убежище от холодного бушующего океана за скалистыми возвышениями, которым Диаш дает название «мыса Бурь», что более чем адекватно отражало ту погоду, которую его экипажи и корабли переживали около него длительное время. Обогнув второй раз эту штормовую оконечность континента, обе сильно измотанные и потрепанные каравеллы вернулись в залив Тигров, где было оставлено грузовое судно. Вместо девяти бывших на нем человек команды они застают в живых только троих, один из которых был охвачен ужасной лихорадкой, но от радости при встрече с соотечественниками он умирает от сердечного приступа. Взяв все, что было можно и нужно с грузового судна, португальцы сжигают его и, сделав две попутные остановки в своих фортах на африканском побережье, в декабре 1488 года приводят свои усталые каравеллы в Лиссабон после почти 17 месяцев знаменательного исторического плавания.

Однако несмотря на то, что экспедиция совершила эпохальный подвиг, обойдя южную оконечность Африки и проложила морской путь в Индию, король Жоау был разочарован ее преждевременным возвращением именно с того этапа, когда индийский берег уже был относительно недалеко перед его каравеллами. Его недовольство действиями команды и в первую очередь ее капитана было совершенно очевидно по тому, как холодно он принял и скромно вознаграждал героического Бартоломеу Диаша. Королю не понравилось также и устрашающее и отпугивающее мореходов название мыса на оконечности Африки, и он повелел его изменить с мыса Бурь на более обнадеживающее мыс Доброй Надежды, под которым он стал известен всему миру. После этого плавания Диаша Португалия вплотную придвинулась к завершению прокладывания пути в Индию. Его завершение требовало еще одного важного, но уже заключительного шага. Такой шаг был сделан Васко да Гама девять лет спустя, но произошло это уже через пять лет после первого плавания Колумба.

Сам бесстрашный капитан, проложивший очень ответственную и важную часть морского пути в Индию, в 1500 году стал участником другого знаменательного для Португалии плавания под командой Педро Альваро Кабраля, во время которого была открыта ее самая большая будущая колония – Бразилия. Данное открытие произошло случайно в ходе экспедиции в Индию, когда флотилия в поисках благоприятного течения отошла далеко на запад Атлантики и оказалась у берегов Южной Америки. После остановки в Бразилии каравеллы Кабраля направились уже по проложенному в 1497 году Васко да Гама маршруту к мысу Доброй Надежды в Индию. Здесь, в том самом месте, которое было открыто Диашем и которое он назвал мысом Бурь, во время сильнейшего шторма корабль с первопроходцем этих вод бесследно исчез в морской пучине. Какая ирония судьбы постигла этого бессмертного капитана!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.